

В.Л. Степанов

д.и.н., Институт экономики РАН, Москва

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА С.Ю. ВИТТЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ (1892–1903 гг.)¹

Аннотация. Статья посвящена характеристике нефтяной политики министра финансов С.Ю. Витте (1892–1903 гг.) в Бакинском районе, где добывалась подавляющая часть «черного золота» в России. В своей деятельности выдающийся реформатор стремился решить две взаимосвязанные задачи: 1) обеспечить потребности экономики страны и 2) превратить нефтяную промышленность в источник государственных доходов. Министерство финансов всемерно поощряло развитие промыслов Апшеронского полуострова путем широкого привлечения иностранных капиталов, сдачи в аренду казенных нефтеносных земель частным предпринимателям, установления высоких таможенных барьеров на ввоз конкурирующего американского керосина, предоставления льготных ссуд Государственного банка, совершенствования в регионе транспортной инфраструктуры, введения пониженных железнодорожных тарифов для стимулирования вывоза нефтепродуктов за границу. С.Ю. Витте стремился к укрупнению нефтяных компаний, оказывал первоочередное содействие фирмам, имевшим возможность модернизировать свои предприятия и осуществлять широкомасштабные экспортные операции. Политика финансового ведомства во многом способствовала значительным успехам в развитии нефтяной промышленности к началу XX века. В 1898–1901 гг. Россия по добыче нефти обгоняла США и занимала первое место в мире. Государственный бюджет ежегодно пополнялся за счет солидных поступлений акциза с керосина, арендных доходов и платы за железнодорожные перевозки нефтяных грузов. Однако под воздействием мирового экономического кризиса 1900–1903 гг. снизились основные показатели нефтяной промышленности, замедлились темпы ее роста. Предпринятые С.Ю. Витте меры (сокращение платы за аренду нефтеносных участков, выдача льготных кредитов и др.) не смогли кардинально изменить ситуацию. Нефтяная промышленность вступила в полосу затяжной депрессии и в дальнейшем уже не смогла достичь докризисного уровня.

Ключевые слова: *экономическая политика, нефтяная промышленность, монополии, иностранные капиталы, экспорт, государственные доходы.*

Классификация JEL: N63, N53, N63, N73.

Поощрение нефтяной промышленности стало одним из основных направлений политики министра финансов С.Ю. Витте (1892–1903 гг.). Его главное внимание было сосредоточено на промыслах Бакинского района, где добывалась основная часть «черного золота» в России. Отмена в 1877 г. акциза с керосина дала импульс бурному развитию нефтедобычи и нефтепереработки. Действенными факторами роста стали также приток новых капиталов, расширение площади разрабатываемых нефтеносных земель, увеличение числа буровых скважин и совершенствование техники добычи, улучшение энерговооруженности предприятий, создание новой системы хранения нефти и др. Со второй половины 1880-х гг. развитие нефтяной промышленности в значительной мере стимулировалось возрастающим спросом на жидкое топливо. Бакинская нефть была богата тяжелыми фракциями, и при ее перегонке получалось много остатков (мазута), которые стали восполнять нехватку угля и широко использоваться в качестве энергоносителя в промышленности и на транспорте. Если в 1880 г. потребление нефтяного топлива составляло 7 млн пудов, то в 1892 г. – 116,8 млн пудов. К этому времени выпуск мазута в полтора-два раза стал превышать изготовление керосина [Самедов, 1988. С. 14, 42; Дьяконова, 1999. С. 4, 5, 53–58].

Нефтяная промышленность Апшеронского полуострова отличалась высокой степенью концентрации производства. Ведущие компании (Э. Нобеля, А. Ротшильда, А.И. Манташева, С.Г. Лианозова, Г.З. Тагиева и др.), активно внедрявшие новые технологии, уве-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)».

ренно оставляли позади средние и мелкие предприятия с примитивной организацией труда. В 1890 г. доля 8 крупнейших фирм в нефтедобыче составила 65,4%. Восстановление акциза с керосина в 1887 г. не отразилось на показателях состояния нефтяной промышленности. В 1888–1892 гг. число скважин на Апшеронском полуострове увеличилось с 239 до 448, добыча нефти – с 192,6 млн до 298 млн пудов, вывоз керосина в российские губернии – с 24,6 млн до 30,9 млн пудов. Следствием этого стало полное вытеснение американского керосина с российского рынка. В 1877 г. он составлял 26,5% всего керосина, потребляемого в России, в 1880 г. – 12%, а в 1885 г. его привоз почти прекратился. Бакинские нефтепродукты через черноморский порт Батум устремились за границу, где стали конкурировать с мировым монополистом — крупнейшей американской корпорацией «Стандарт Ойл» Дж. Рокфеллера. В 1888–1892 гг. российский экспорт возрос с 22,8 млн до 46,1 млн пудов [Першке, 1913. С. 32, 36; Нардова, 1974. С. 8–18].

В своей нефтяной политике Витте пользовался содействием сановников, разделявших его взгляды – министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова (1894–1905 гг.) и главноначальствующего Кавказской администрацией кн. Г.С. Голицына (1896–1905 гг.). Поддерживая эту отрасль, министр финансов стремился решить две взаимосвязанные задачи: 1) обеспечить потребности экономики страны и 2) превратить нефтяную промышленность в постоянный источник государственных доходов. Особое значение имело решение земельно-нефтяного вопроса в Бакинском районе, поскольку от этого зависело развитие частного предпринимательства. После отмены откупной системы и провозглашения свободы нефтяного промысла (1 февраля 1872 г.) вся казенная нефтеносная площадь Апшеронского полуострова была разделена на участки по 10 десятин. Правительство всячески стремилось расширять масштабы нефтедобычи и проводило в Бакинском районе политику изъятия земель у государственных крестьян и переселения их на другие территории. Казенные участки сдавались в аренду частным предпринимателям за подесятинную плату. Кроме того, часть нефтеносных земель выделялась по особым «высочайшим пожалованиям» представителям гражданской и военной элиты. В 1880-х гг. массовый характер приобрел захват казенной земли кавказской знатью и нефтепромышленниками с помощью самых различных ухищрений — подкупа чиновников, подлогов документов, использования лжесвидетелей и т.п. Возникавшие при этом конфликты с казной обычно заканчивались уступками со стороны местной администрации, и «спорные» участки оформлялись, как сданные в аренду. В течение двух десятилетий на Апшероне образовался значительный фонд нефтеносных земель, которые или не входили в число государственных, или фактически перестали быть владением казны [Гейфтер, 1961. С. 380–388; Нардова, 1974. С. 112–130].

Дополнительная законодательная регламентация земельно-нефтяных отношений была крайне необходима в условиях быстрого роста арендных цен и острой борьбы между промышленниками за участки с месторождениями нефти. 3 июня 1892 г. были утверждены «Правила о нефтяном промысле», которые стали составной частью горного Устава [ПСЗ-II, 1895. № 8659]. В обсуждении этих правил принял активное участие С.Ю. Витте, который в тот момент фактически замещал внезапно заболевшего министра финансов И.А. Вышнеградского. Новый закон подтвердил разрешение заниматься нефтяным промыслом лицам всех состояний, которые обладали гражданской правоспособностью. Все казенные земли Апшерона объявлялись «заведомо нефтеносными». Участки могли сдаваться впредь только в аренду на условиях уплаты единовременного взноса или за определенную денежную плату с каждого пуда добытой нефти (попудную плату), размер которой устанавливался в результате соревнования на торгах. При подобной практике сумма годовых платежей не зависела от колеблющейся рыночной цены нефти, оставаясь неизменной в течение всего срока аренды. В том случае, когда годовая добыча нефти была меньше установленного для участка минимума, предприниматель был обязан уплатить казне недостающую сумму.

Такие условия аренды отвечали интересам казны и вместе с тем ограничивали конкуренцию в нефтяном деле. Отводы земельных площадей для евреев вне черты оседлости, иностранцев и заграничных компаний, а также для российских акционерных обществ предоставлялись только с особого разрешения министра государственных имуществ при согласовании с министрами внутренних дел и финансов. Разведка и добыча нефти частными лицами на землях частновладельческих имений должна была проводиться на условиях, установленных собственниками участков.

Торги, состоявшиеся в 1896–1900 гг., сопровождались ажиотажем, стремительным ростом арендной платы и цен на землю, что, в свою очередь, вызывало скачок цен на нефть, керосин и мазут. Однако многие фирмы не приступали к эксплуатации выторгованных участков и, соответственно, не вносили попудной платы, добиваясь облегчения условий аренды. Под влиянием этих обстоятельств в «верхах» состоялся пересмотр прежнего порядка отвода земель. Изданные 12 июня 1900 г. новые правила о нефтяном промысле заменили постоянную попудную плату отчислением в пользу казны части добытого количества нефти (долевое отчисление), которое должно было взиматься либо натурой, либо деньгами. Устанавливалась шкала арендных платежей казне, которая целиком зависела от рыночной стоимости нефти, так как размер доли начислялся по средней биржевой цене за каждое полугодие [*ПСЗ-III*, 1902. № 18866]. Эта система была особенно выгодна старым нефтяным фирмам, которые владели землями на условиях уплаты наиболее низкой ренты. Последнее обстоятельство позволяло этим компаниям предлагать на торгах чрезвычайно высокий процент долевого отчисления нефти (до 60–70%) и тем самым препятствовать появлению конкурентов. Еще ранее, 14 мая 1900 г. были утверждены правила, касающиеся относительно малоисследованных нефтеносных земель, на которых разрешались разведка и добыча нефти. Желающий получить отвод вносил определенную сумму денег и в случае обнаружения «черного золота» получал участок на 24 года за попудную плату [*ПСЗ-III*, 1902. № 18608]. Применение этих правил стало одним из способов получения крупными фирмами богатых нефтью земель без торгов. Кроме того, в начале XX в. большой размах получила практика раздачи земель «за особые заслуги» в завуалированных формах – участки выделялись разным лицам под предлогом проведения разведочных работ, для «поверхностного пользования», оформлялись фиктивные договоры с крестьянскими обществами и др. В обстановке резкого усиления конкуренции между компаниями за источники нефти участились и прямые захваты ими казенных земель [*Гефтер*, 1961. С. 391–394; *Ибрагимов*, 1983. С. 88, 165].

В связи с удаленностью Баку от основных промышленных центров страны и необходимостью обеспечения экспорта нефтепродуктов министр финансов придавал особое значение развитию транспортной инфраструктуры. Продолжались работы на Закавказской железной дороге, сооруженной к 1883 г. для перевозки нефти из Баку в Батум. В 1890-х гг. были построены Тифлис-Карская, Боржомская и Чиатурская ветви. В 1899 г. в «верхах» утвердили проект дальнейшего развертывания строительства Закавказской магистрали по линии Александрополь–Джульфа с ветвью на Эривань. В следующем году завершение прокладки Бакинской ветви Владикавказской железной дороги (Порт-Петровск – Баладжары) соединило Закавказскую линию с общероссийской сетью железных дорог. В 1900 г. для ускорения обеспечения промышленности и транспорта нефтяным топливом в Министерстве путей сообщения были утверждены правила перевозок мазута по железным дорогам, которые устранили многие формальности и проволочки при транспортировке [*Соловьева*, 1975. С. 260, 261, 271; *Самедов*, 1988. С. 78, 79]. Поскольку Закавказская железная дорога не справлялась с перевозкой нефтяных грузов, в 1896 г. вдоль ее полотна началось сооружение керосинопровода Баку – Батум. Он обошелся казне в 50 млн руб., был сдан в эксплуатацию спустя десять лет, имел протяженность 835 км и был рассчитан на перекачку 60 млн пудов керосина

в год [Мир-Бабаев, 2012. С. 90–93]. Сооружение Транссибирской магистрали позволило доставлять нефть в восточные регионы России, а также в Японию и Китай.

С.Ю. Витте проводил политику укрупнения нефтяных компаний и оказывал первоочередное содействие фирмам, имевшим возможность модернизировать свои предприятия и осуществлять широкомасштабный экспорт продукции. Финансовое ведомство поддерживало постоянные контакты с нефтяными магнатами и всегда учитывало их мнение. Представители Э. Нобеля и А. Ротшильда неизменно присутствовали на всех совещаниях, проводимых в «верхах» по вопросам нефтяной политики [Фурсенко, 1962. С. 48]. В министерстве стремились осваивать американский опыт, чтобы использовать его в России и укрепить позиции бакинской нефти за границей. В начале 1893 г. С.Ю. Витте командировал на Всемирную выставку в Чикаго видного экономиста И.И. Янжула и главного эксперта по нефтяным делам С.И. Гулишамбарова. Перед ними была поставлена задача изучить организацию трестов и синдикатов. Их отчеты способствовали принятию в «верхах» решения о необходимости создания российского нефтяного экспортного объединения. В 1894 г. по инициативе С.Ю. Витте был учрежден «Союз бакинских керосинозаводчиков» для более успешного противодействия «Стандарт Ойл» и раздела сфер влияния на мировом нефтяном рынке. Со временем этот синдикат стал контролировать 97% всей добычи нефти в Баку, но ему не удалось ни договориться с корпорацией Рокфеллера, ни выиграть у нее конкурентную борьбу. Исход противостояния между двумя объединениями определился, в конечном счете, как превосходством финансового могущества и торговой организации американской монополии, так и остротой противоречий внутри бакинского «Союза», который в 1897 г. прекратил свое существование [Фурсенко, Шепелев, 1959. С 47–156; Фурсенко, 1962. С. 4–58; Фурсенко, 1965. С. 40–80]. Это привело к ослаблению позиций российских нефтяных фирм на западных рынках и их дальнейшей экспортной переориентации. Если первоначально керосин и другие нефтепродукты в основном вывозились в европейские страны, то позднее они стали широко проникать в Индию, Индокитай, Китай и Японию, где американская конкуренция была не настолько сильна. Если в 1890 г. в азиатские страны вывозилось 30% российского керосина, то в 1892 г. – уже 40%, а в 1900 г. – 57.3% [Першке, 1913. С. 44, 66].

Для стимулирования экспорта Министерство финансов создавало нефтяным компаниям льготные условия. Еще в 1887 г. с целью окончательно избавиться от конкуренции «Стандарт Ойл» в России была установлена высокая ввозная пошлина размером в 1 руб. золотом с пуда керосина и других нефтепродуктов (масел, бензина, газолина и др.). Протекционистский таможенный тариф 11 июня 1891 г., в разработке которого принимал участие С.Ю. Витте, подтвердил эту ставку, а тариф 1 июня 1893 г. увеличил ее еще на 20% [ПСЗ-III, 1894. № 7811; 1897. № 9705]. Финансовое ведомство охотно шло навстречу требованиям нефтяных компаний о снижении платы за перевозки их продукции. Еще в 1890 г. руководимый С.Ю. Витте Департамент железнодорожных дел по ходатайству Э. Нобеля установил льготные тарифы для отправки мазута и керосина в Центральный промышленный район России. В следующем году были введены пониженные тарифы на транспортировку нефтяных грузов от волжских пристаней за границу через балтийские порты – Ревель, Ригу и Либаву. Для поддержки экспортных операций Союза бакинских керосинозаводчиков в феврале 1894 г. тариф на Закавказской железной дороге был снижен с 19 до 14 коп. с пуда, а с июля – до 9 коп. Министерство финансов активно помогало нефтяным королям в борьбе с аутсайдерами (несоюзными предпринимателями) за монополизацию экспортной торговли. С целью лишить конкурентов единственной возможности отправлять керосин другим путем (через Новороссийск) в 1894 г. был отменен льготный вывозной тариф на Владикавказской железной дороге. Вместе с тем С.Ю. Витте не был склонен постоянно жертвовать интересами казны. В 1895 г. с учетом высоких цен на керосин с согласия крупных нефтепромышленников тариф вновь был поднят до

19 коп. с пуда. Одновременно Министерство финансов повысило провозную плату и на Владикавказской линии. Однако уже в 1897 г. по просьбе Нобеля тариф на Закавказской железной дороге был вновь понижен до 12 коп. с пуда и повышен только в 1900 г. до 16 коп. [Соловьева, 1975. С. 171–175].

Для поддержки нефтяного бизнеса Витте использовал и кредитный «рычаг». На рубеже XIX–XX вв. Бакинское отделение стало одним из крупнейших филиалов Государственного банка. Его основными активными операциями были учет и переучет векселей, выдача ссуд под ценные бумаги и товары (нефть и нефтепродукты). В числе постоянных клиентов отделения были крупные нефтепромышленники – Э. Нобель, Г.М. Лианозов, Г.З. Тагиев, М. Нагиев, А. Асадуллаев, И. Гаджинский, Г.Ш. Дадашев. Клиентами отделения стали и действовавшие в Бакинском районе акционерные компании – «Руно», «А.И. Манташев и К°», «Бр. Мирзоевы и К°» и др. После учреждения Союза бакинских керосинозаводчиков Государственный банк для поощрения экспорта стал выдавать кредиты под вывозимый товар за льготный процент. Однако в дальнейшем Госбанк уступил акционерным коммерческим банкам первенство в финансировании нефтяной промышленности. Это было вызвано ограниченностью средств банка, вынужденного расходовать значительные суммы на поддержку помещичьего землевладения, преобладание в его деятельности учетно-вексельных операций, высокий учетный процент и др. Акционерные банки предлагали клиентам более низкий процент, компенсируя свои потери высоким процентом по ссудам под нефть, и те ценные бумаги, которые не принимались в залог Государственным банком [Ибрагимов, 1983. С. 106, 107, 111; Соловьева, 1975. С. 172, 173].

Министр финансов стремился использовать подъем нефтяной промышленности для повышения государственных доходов. Еще при Вышнеградском с 1 января 1888 г. был введен акциз на керосин с двумя ставками: для легких масел – 40 коп. с пуда и для тяжелых – 30 коп. [ПСЗ-III, 1889. № 4895]. Этот налог вызвал рост цен на керосин внутри страны и стал тяжелым бременем для населения. Тем не менее С.Ю. Витте пошел на увеличение акциза с керосина, вывозившегося на внутренние рынки, и с 1 января 1893 г. он был повышен до 60 коп. с легких масел, а с тяжелых – до 50 коп. [ПСЗ-III, 1894. № 9093]. Поступление этого налога в 1893–1900 гг. возросло с 16,4 млн до 25,5 млн руб. [Першке, 1913. С. 68]. При вывозе за границу керосин не облагался пошлиной, что делало его выгодным для иностранного потребителя. Это позволяло российским экспортерам снижать цены за границей, повышать конкурентоспособность своего товара и вытеснять с международных рынков американские нефтепродукты. В результате подобной демпинговой политики усугубилась разница между ценами на керосин в России, где он стоил около 2 руб., и за рубежом (например, в Лондоне – 83 коп., в Гамбурге – 98 коп.). Это привело к сужению внутреннего рынка нефтепродуктов и замедленному возрастанию их потребления: с 37,9 млн пудов в 1893 г. до 40 млн пудов в 1899 г. Россия значительно отставала от передовых западных стран по среднему потреблению керосина: в 1900 г. оно составляло 5,235 кг, между тем как в Великобритании – 12,270 кг, в Германии – 15,133 кг, в США – 26 кг [Ахундов, 1959. С. 142–144; Галаган, 2003. С. 138, 139].

Обязательным условием развития нефтяной промышленности С.Ю. Витте считал привлечение иностранных капиталов. Однако весной 1898 г. инициативы министра финансов столкнулись с серьезной оппозицией в «верхах» во главе с великим князем Александром Михайловичем, который в своей всеподданнейшей записке высказал опасение, что отвод казенных земель на Апшеронском полуострове в ходе регулярных торгов иностранным предпринимателям, и в особенности английским, «может иметь последствием изъятие бакинской нефтяной промышленности из русских рук». Этой точке зрения сочувствовали многие высшие сановники и сам Николай II. 19 мая 1898 г. на заседании Комитета министров оппоненты Витте попытались провести решение об ограничении права иностранных подданных на приобретение недвижимого имущества на Кавказе. Однако министр финансов дал им

сильный отпор, подчеркнув, что подобная мера произведет «нежелательное впечатление» «на промышленные и коммерческие сферы Западной Европы». Он указал на огромное значение для России английского денежного рынка и, напротив, призвал рассеять существующее в Великобритании «недоверие к устойчивости правил, определяющих в России положение иностранных промышленников и торговцев» [Фурсенко, 1965. С. 112, 113].

Споры продолжились в Особом совещании, состоявшемся 3 июня 1898 г. С.Ю. Витте в союзе с А.С. Ермоловым и Г.С. Голицыным добился отклонения проекта «оппозиции». В итоге участники заседания пришли к заключению, что «участие иностранцев в развитии русской нефтяной промышленности следует считать не только не вредным, но полезным и желательным, так как только при свободном доступе к ней дешевых иностранных капиталов с предприимчивостью и энергией сия промышленность станет крепко на ноги и получит дальнейшее желательное развитие» (*Монополистический капитал...*, 1961. С. 219–228). После этого С.Ю. Витте не составило труда провести через Комитет министров утверждение уставов британских нефтяных компаний, которое 10 июля 1898 г. было подписано императором. Противники министра финансов не сложили оружия и пытались возражать ему в Особом совещании, созванном в апреле 1899 г. для обсуждения вопроса о допущении английских компаний к участию в очередных торгах нефтеносных земель, однако С.Ю. Витте и на этот раз сумел настоять на своем. Совещание подтвердило решение, принятое в июле 1898 г., и вынесло постановление, признающее «участие иностранцев и иностранных обществ в русской нефтяной промышленности полезным и желательным» [Гейфтер, Шепелев, 1960. С. 78–80, 97–100; Фурсенко, 1965. С. 116, 117].

В конце XIX в. резко возрос объем иностранных капиталов, хлынувших в российскую экономику. Этому способствовала не только целенаправленная политика Министерства финансов, но и благоприятная хозяйственная конъюнктура: мощный промышленный подъем в стране во второй половине 1890-х гг., финансовая стабилизация, упрочение золотого рубля в результате реформы 1895–1897 гг., обилие капиталов и низкая норма учетного процента на западном денежном рынке. Главным объектом иностранной экспансии стала именно нефтяная промышленность. Европейские биржи были наводнены ценными бумагами российских нефтяных компаний, которые котировались по высокому курсу. Если общая сумма иностранных инвестиций с 1894 по 1901 г. выросла в 4 раза, то в нефтяной промышленности в 30 раз – с 2,6 млн до 83,4 млн руб., причем налицо было подавляющее доминирование английских инвестиций. Всего в 1898–1903 гг. их было привлечено в Бакинский район на сумму 63,6 млн руб., кроме того — 8,5 млн руб. французских и 3 млн руб. бельгийских капиталов [Зив, 1916. С. 11–28; Эвентов, 1925. С. 28–37; Фурсенко, 1965. 105–138].

К началу XX столетия бакинская нефтяная промышленность достигла больших успехов. В 1898–1901 гг. Россия по добыче нефти обгоняла США и занимала первое место в мире. За 1893–1900 гг. количество действующих буровых скважин увеличилось с 458 до 1710, добыча нефти – с 324 млн до 601 млн пудов, численность рабочих на нефтепромыслах – с 7 060 до 25 214 человек, общий вывоз нефтепродуктов из Бакинского района – с 248,2 млн до 443,1 млн пудов, а их экспорт – с 60,2 млн до 90,9 млн пудов. Акцизный доход в эти годы возрос с 16,4 млн до 25,5 млн руб. [Першке, 1913. С. 55, 56, 59, 60, 68; Пажитнов, 1940. С. 95]. На пике своего развития нефтяная промышленность приносила казне до 100 млн руб. в год, которые слагались из акцизных поступлений, арендных доходов и платы за железнодорожные перевозки.

Со второй половины 1890-х гг. при поддержке государства заметно ускорились процессы акционирования и концентрации нефтяного производства. Если до 1890 г. в Бакинском районе из 120 нефтяных фирм насчитывалось всего 4 акционерных общества, то к началу XX в. их стало уже 39. В 1893 г. в бакинскую нефтяную промышленность влились 60 млн руб., из которых на долю акционерных предприятий приходилось 33,5 млн руб., а на долю единоличных – 26,5 млн руб. На 1 января 1902 г. сумма акционерного капитала

достигла 165,3 млн руб., тогда как размер единоличного капитала составил всего 10,3 млн руб. В регионе возникали предприятия, объединявшие все виды нефтяного производства, транспортные средства и торговлю нефтепродуктами. На рубеже XIX – XX вв. процесс перерастания «свободной» конкуренции в господство отдельных фирм зашел в нефтяной промышленности значительно дальше, чем в родственных по социально-экономической структуре отраслях добывающей индустрии на юге страны (каменноугольной и металлургической). К 1901 г., когда развитие нефтяного бизнеса достигло апогея, в руках трех фирм (Э. Нобеля, А. Ротшильда и А.И. Манташева) сосредоточилось более четверти всей нефтедобычи Бакинского района и около 40% производимого здесь керосина, им принадлежало также около половины всех нефтепродуктов, отправляемых в российские губернии и почти 70% экспорта из Батума за границу [Ахундов, 1959. С. 77; Монополистический капитал..., 1961. С. 11, 15].

Мировой экономический кризис 1900–1903 гг. обрушился и на Россию, поставив нефтяную промышленность в тяжелое положение. В 1901–1903 гг. сократились объемы разведочных работ, бурения и переработки нефти, количество действующих скважин – с 1924 до 1850, добыча – с 673 млн до 598 млн пудов, численность рабочих в нефтедобывающей промышленности – с 27 673 до 23 435 человек. В эти годы из 91 нефтеперерабатывающего завода осталось 86, но в действительности функционировали лишь 57. Из-за падения спроса в Баку скопились огромные запасы нефти, что усугубляло неустойчивость рынка. Среднегодовая цена сырой нефти в Баку снизилась за 1900–1902 гг. в 2,3 раза, керосина – в 3,4 раза, нефтяных остатков — в 2 раза. Это привело к падению доходов частных компаний, разорению многих средних и мелких неконкурентоспособных предприятий, дальнейшему росту концентрации нефтяного производства. Министерство финансов пыталось бороться с кризисом. В июне 1901 г. С.Ю. Витте командировал в Баку чиновника по особым поручениям С.И. Гулишамбарова, который провел специальные совещания с представителями нефтепромышленников и местной администрации для обсуждения причин, вызвавших обвал цен на нефть. По распоряжению министра финансов была на 30% снижена арендная плата за нефтеносные участки и выделены ссуды некоторым предпринимателям. Но эти меры не могли кардинально изменить ситуацию к лучшему. Россия навсегда утратила свое лидирующее положение в мировой добыче нефти: в 1901 г. ее доля составляла 53% (США – 39%), в 1902 г. – 46 % (США – 46 %), в 1903 г. – 42% (США – 48,5%). В дальнейшем это отставание еще более возросло. Нефтяная промышленность вступила в полосу длительной депрессии, и темпы ее роста значительно замедлились. Она стала единственной из всех отраслей российской индустрии, не сумевшей достичь докризисного уровня [Перишке, 1913. С. 73–88; Пажитнов, 1940. С. 95, 141; Яковлев, 1955. С. 265, 274–275; Ибрагимов, 1984. С. 40–45, 78].

В качестве министра финансов С.Ю. Витте продолжил курс своего ведомства на всемерную поддержку нефтяной промышленности и превращение ее в одну из ведущих отраслей отечественной индустрии. Это диктовалось задачами экономической модернизации и ростом потребностей народного хозяйства страны в эффективных энергоносителях. Министр финансов предпринял целый комплекс мер по стимулированию добычи, переработки и экспорта нефти – привлечение иностранного капитала, установление запретительных таможенных пошлин на ввоз иностранного керосина, строительство железных дорог, предназначенных для нужд нефтяной промышленности, введение пониженных железнодорожных тарифов, выдача льготных ссуд Государственного банка и др. С.Ю. Витте удалось добиться существенных успехов в развитии нефтяной промышленности, которая несколько лет по основному показателю занимала первое место в мире. Доходы, поступающие в казну из этой отрасли, стали постоянным ресурсом для пополнения бюджета. Кроме того, рост экспорта нефтепродуктов способствовал активизации торгового баланса России. В условиях золотого монометаллизма в денежном обращении, установившегося после реформы 1895–

1897 г., это имело особое значение для сведения и платежного баланса с положительным сальдо, чтобы избежать оттока золота за границу. Однако созданные министром финансов «тепличные» условия для нефтяного бизнеса имели и негативные последствия. Крупнейшие компании в полной мере воспользовались правительственной поддержкой, с одной стороны, для экспорта по демпинговым ценам с целью вытеснения конкурентов на внешних рынках, а с другой – для установления монопольно высоких цен внутри страны. Это неизбежно привело к сужению российского рынка и вынужденному сокращению потребления нефтепродуктов. Результаты спекулятивной политики бакинских «королей» отчетливо проявились также в ходе кризиса 1900–1903 гг., когда искусственно вздутые цены резко пошли вниз, что нанесло значительный ущерб как нефтяной промышленности, так и экономике в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахундов Б.Ю. (1959). Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М.: Соцэкгиз.
- Галаган А.А. (2003). Из истории налогообложения российской нефтяной промышленности в XIX – начале XX в. // Предвестие эры нефти. Проблемы истории нефтяной промышленности России и США во второй половине XIX – начале XX в. М.: Древлехранилище. С. 75–146.
- Гефтер М.Я., Шепелев Л.Е. (1960). О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898–1902 гг.) // Исторический архив. № 6. С. 76–104.
- Гефтер М.Я. (1961). Земельная политика царизма в Азербайджане и захват крупным капиталом нефтяных месторождений (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сборник статей к 75-летию академика Н.М. Дружинина. М.: Издательство АН СССР. С. 380–396.
- Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999.
- Зив В.С. (1916). Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг.: Тип. ред. период. изд. м-ва фин.
- Ибрагимов М.Д. (1984). Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку: ЭЛМ.
- Мир-Бабаев М.Ю. (2012). Краткая история азербайджанской нефти. Кн. 2. Баку: [б. и.]. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. Документы и материалы. 1883–1914. (1961). М.; Л.: Издательство АН СССР.
- Нардова В.А. (1974). Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890-е гг. Л.: Наука.
- Пажитнов К.А. (1940). Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.; Л.: Гостехиздат.
- Першке С. и Л. (1913). Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис: тип. К.П. Козловского.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (ПСЗ-III). Т. VII. (1889). СПб.: Государственная типография.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. (ПСЗ-III). Т. XI. (1894). СПб.: Государственная типография.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. (ПСЗ-III). Т. XII. (1895). СПб.: Государственная типография.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. (ПСЗ-III). Т. XIII. (1897). СПб.: Государственная типография.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. (ПСЗ-III). Т. XX. Отд. 1. (1902). СПб.: Государственная типография.
- Самедов В.А. (1988). Нефть и экономика России (80–90-е гг. XIX в.). Баку: ЭЛМ.
- Соловьева А.М. (1975). Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М.: Наука.
- Фурсенко А.А., Шепелев Л.Е. (1959). Нефтяные монополии России и их участие в борьбе за раздел мирового рынка в 90-х годах XIX в. // Материалы по истории СССР. Т. VI: Документы по истории монополистического капитализма в России. М.: Издательство АН СССР. С. 47–156.
- Фурсенко А.А. (1962). Первый экспортный нефтяной синдикат в России (1893–1897 гг.) // Монополии и иностранный капитал в России. М.-Л.: Издательство АН СССР. С. 4–58.
- Фурсенко А.А. (1965). Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы – 1918 г. Л.: Наука.
- Эвентов Л.Я. (1925). Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874–1917. М.; Л.: Плановое хозяйство.
- Яковлев А.Ф. (1955). Экономические кризисы в России. М.: Госполитиздат.

Степанов Валерий Леонидович*valerij-stepanov@mail.ru***Valerii Stepanov***doctor habilitatus in history, leading research fellow of the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia**valerij-stepanov@mail.ru***OIL POLICY OF S. WITTE'S IN TRANSCAUCASIA (1892–1903)²**

Abstract. The article is devoted to the study of the oil policy of Finance Minister S.Yu. Witte (1892–1903) in the Baku region, where most of Russian «black gold» was extracted. The distinguished reformer aimed at solving two connected problems: 1) to meet the requirements of the country's economy and 2) to turn oil industry into a source of state revenue. The Ministry of Finance gave every encouragement to the development of enterprises on the Apsheron Peninsula by way of large-scale attraction of foreign capital, lease of state oil-producing lands to private entrepreneurs, setting high customs duties on the import of competing American kerosene, granting of concessional loans by the State bank, improvement of transport infrastructure in the region, introduction of low railway tariffs to stimulate the export of oil products. S.Yu. Witte aimed at the enlargement of oil companies, gave preferential assistance to the firms which had the opportunity to modernize their enterprises and perform large-scale export operations. The policy of the financial department was highly conducive to a significant success in the development of oil industry by the early twentieth century. In 1898–1901 Russia was in advance of the US in oil extraction occupying the first place in the world. Year by year the state budget was replenished by means of substantial revenues from excise duties on kerosene, rent income and pay for railway transportation of oil cargos. But under the influence of the world economic crisis of 1900–1903 the main indicators of oil industry lowered and the pace of its growth slackened. The measures implemented by S. Witte (the cut of pay for the lease of oil-producing lands, the distribution of subsidized loans etc.) could not change the situation drastically. Oil industry fell into a long depression and could never again reach the pre-crisis level.

Keywords: *economic policy, oil industry, monopolies, foreign capital, export, public revenue.*

JEL Classification: N63, N53, N63, N73.

REFERENCES

- Ahundov B.Yu. (1959). Monopolisticheskij kapital v dorevolucionnoj bakinskoj neftyanoj promyshlennosti [Monopolistic capital in the pre-revolutionary Baku oil industry]. M.: Socekgiz.
- D'yakonova I.A. Neft' i ugol' v ehnergetike carskoj Rossii v mezhdunarodnyh sopostavleniyah. [Oil and coal in the energy sector of tsarist Russia in international comparisons]M.: ROSSPEN, 1999.
- Eventov L.Ya. (1925). Inostrannyj kapital v neftyanoj promyshlennosti Rossii. 1874–1917. [Foreign capital in Russian oil industry. 1874–1917]. M.; L.: Planovoe hozyajstvo.
- Fursenko A.A. (1962). Pervyj eksportnyj neftyanoj sindikat v Rossii (1893–1897 gg.) // Monopolii i inostrannyj kapital v Rossii. [The first export oil syndicate in Russia (1893–1897)]. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR. S. 4–58.
- Fursenko A.A. (1965). Neftnyanye tresty i mirovaya politika. 1880-e gody – 1918 g. [Oil trusts and world politics. 1880s – 1918]. L.: Nauka.
- Fursenko A.A., Shepelev L.E. (1959). Neftnyanye monopolii Rossii i ih uchastie v bor'be za razdel mirovogo rynka v 90-h godah XIX v. [Oil monopolies of Russia and their participation in the struggle for the division of the world market in the 90s of the 19th century] // Materialy po istorii SSSR. T. VI: Dokumenty po istorii monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. S. 47–156.
- Galagan A.A. (2003). Iz istorii nalogooblozheniya rossijskoj neftyanoj promyshlennosti v XIX – nachale XX v. [From the history of taxation of Russian oil industry in the 19th – early 20th century] // Predvestie ehry nefti. Problemy istorii neftyanoj promyshlennosti Rossii i SSHA vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. M.: Drevlekhranilishche. S. 75–146.
- Gefter M.Ya. (1961). Zemel'naya politika carizma v Azerbajdzhane i zahvat krupnym kapitalom neftnyanyh mestorozhdenij (konec XIX – nachalo XX v.) [Land policy of tsarism in Azerbaijan and seizure of oil fields by big business (late 19th – early 20th century)] // Voprosy istorii sel'skogo hozyajstva, krest'yanstva i revolyucionnogo dvizheniya v Rossii: sbornik statej k 75-letiyu akademika N.M. Druzhinina. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. S. 380–396.

² This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18-18-00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)».

- Gefter M.Ya., Shepelev L.E.* (1960). O proniknovenii anglijskogo kapitala v neftyanuyu promyshlennost' Rossii (1898–1902 gg.) [On the penetration of English capital into Russian oil industry (1898–1902)]. // Istoricheskij arhiv. № 6. S. 76–104.
- Ibragimov M.D.* (1983). Neftyanaya promyshlennost' Azerbajdzhana v period imperializma. [Oil industry of Azerbaijan in the period of imperialism]. Baku: ELM.
- Mir-Babaev M.Yu.* (2012). Kratkaya istoriya azerbajdzhanskoj nefti. [Brief history of Azerbaijani oil]. Kn. 2. Baku: [b. i.].
- Monopolisticheskij kapital v neftyanoj promyshlennosti Rossii. Dokumenty i materialy. 1883–1914.* (1961). [Monopolistic capital in Russian oil industry. Documents and materials. 1883–1914] M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Nardova V.A.* (1974). Nachalo monopolizacii neftyanoj promyshlennosti Rossii. 1880–1890-e gg. [The beginning of monopolization of Russian oil industry. 1880–1890s]. L.: Nauka.
- Pazhitnov K.A.* (1940). Oчерки по истории bakinskoj nefteдобывающей промышленности [Essays on the history of Baku oil industry]. M.; L.: Gostoptekhizdat.
- Pershke S.L.* (1913). Russkaya neftyanaya promyshlennost', ee razvitie i sovremennoe polozhenie v statisticheskikh dannyh. [Russian oil industry, its development and current situation in statistics]. Tiflis: tip. K.P. Kozlovskogo.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III (PSZ-III). T. VII.* (1889). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection III].
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. (PSZ-III). T. XI.* (1894). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection III].
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. (PSZ-III). T. XII.* (1895). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection III].
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. (PSZ-III). T. XIII.* (1897). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection III].
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie III. (PSZ-III). T. XX. Otd. 1.* (1902). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection III].
- Samedov V.A.* (1988). Neft' i ekonomika Rossii (80–90-e gg. XIX v.). [Oil and Russia's economy (the 80–90s of the 19th century)]. Baku: ELM.
- Solovèva A.M.* (1975). Zheleznodorozhnyj transport Rossii vo vtoroj polovine XIX v. [Railway transport in Russia in the second half of the 19th century]. M.: Nauka.
- Yakovlev A.F.* (1955). Ekonomicheskie krizisy v Rossii. [Economic crises in Russia]. M.: Gospolitizdat.
- Ziv V.S.* (1916). Inostrannye kapitaly v russkoj neftyanoj promyshlennosti. [Foreign capital in Russian oil industry]. Pg.: Tip. red. period. izd. m-va fin.